

Звуки тренировки Наруто вновь заглушил незамысловатый ритм флейты Таюи. Звук разносился по полю, как освежающий весенний ветерок, наполненный обещаниями весны. Обещаниями роста, жизни, семьи, любви.

Наруто снова посмотрел на Таюю. Он не мог сосчитать, сколько раз он смотрел на неё. Каждый раз это длилось всего несколько секунд; он находил ее длинные рыжие волосы совершенно прекрасными. Ему нравилось, как звучит ее музыка. В ней было что-то такое, что напоминало ему о семье. Почувствовав в себе новые силы, Наруто вернулся к попытке срезать лист.

К сожалению, солнце уже опустилось на небо, и хотя музыка флейты Таюи была великолепна, она мало помогала утолить голод.

"Ладно, Наруто", - сказал Какаши, громко хлопнув в ладоши. "На сегодня хватит, развеивай своих клонов".

Таюя опустилась на стул, готовая вот-вот упасть. "Слава богу! Надеюсь, у вас есть еда получше, чем та серая жижа, которой меня кормили". Ее желудок был пуст до боли, но в этом не было ничего нового, учитывая ее питание в течение последних трех лет.

Ямато встал со своего места и бросил Таюе таблетку. "Это задание для нас, мы получаем пищевые таблетки".

Таюя понюхала таблетку. Она не пахла отвратительно, и мысль о том, что ее могут отравить, показалась ей глупой. Без лишних раздумий она положила таблетку в рот. На вкус она оказалась не такой уж плохой, уж точно лучше, чем то, чем кормили в тюрьме, даже если желудок был еще пуст.

Не успела она пожаловаться на отсутствие настоящей еды, как поляна наполнилась дымом - клоны Наруто начали рассеиваться.

Наруто моргнул, стоя на поляне, и в его голове пронеслись несколько сотен часов тренировок. Несколько сотен часов прослушивания музыки Таюи пронеслись в его мозгу. И около ста часов различных версий себя, украдкой поглядывающих на Таюю.

Каждый из клонов делал то же, что и он, каждый из них не раз заглядывался на рыжеволосую красавицу. Теперь у него был такой четкий и яркий образ ее. Каждый из его клонов считал Таюю красивой, и каждый потихоньку начинал влюбляться в нее.

А теперь, когда все эти чувства сгустились в одном единственном Наруто? Он не успел додумать эту мысль, как рухнул на землю.

Какаши оказался рядом через секунду.

"Вот дерьмо, мы его сломали!" крикнула Таюя. Наруто был буквально ее талоном на еду. И она собиралась выполнить обещание покормить его, даже если он будет находиться на смертном одре. В данный момент больничная еда была бы для нее желанным зрелищем. Лишь бы она имела хоть какой-то вкус. "Если он умрёт, значит ли это, что я провалил миссию?"

Какаши встал, взвалив Наруто на плечо: "Наруто в порядке... Наверное. Может быть, в следующий раз мы сделаем это с меньшим количеством клонов". Он посмотрел на Таюю и Ямато. "Ты отвечаешь за нашего проблемного флейтиста, Ямато. Думаю, будет лучше, если Наруто останется на ночь в больнице, на всякий случай".

Таюя вздрогнула, когда Ямато начал пробираться к ней. "Не поднимай меня больше!" Конечно, может быть, сейчас она и не могла самостоятельно передвигаться, но она не была чертовым мешком с картошкой.

"Значит, ты думаешь, что я буду толкать тебя все три мили до Конохи?" скептически спросил Ямато, но на его лице застыла самодовольная улыбка.

"Да я и сама, блядь, могу катиться!" заявила Таюя, изо всех сил надавливая на колеса. Все, что ей удалось, - это едва заметное скольжение по слегка влажной траве. "Гребаный дешевый кусок дерьма! Я не могу добиться никакой тяги!" Однако это не помешало ей продолжить попытки прокатить колеса. Каждый толчок поднимал больше травы и грязи, чем предыдущий.

Звук смеха Ямато заставил Таюю огрызнуться. "Какого хрена ты смеешься, ублюдок? Думаешь, это смешно - смеяться над калекой?" В тюрьме она никогда не чувствовала себя калекой, она была просто заключенной. Теперь же, на свободе, разница между ней и теми, кто мог ходить, стала ощутимой.

Она сильнее надавила на колеса, пачкая руки при каждом сильном толчке. Она опустила взгляд на свои бесполезные ноги. Не было ничего, чего бы она не отдала, чтобы снова иметь возможность ходить. Она ненавидела эту светловолосую сучку и эту тупую умную задницу, которая так поступила с ней, хотя знала, что не должна была этого делать. Она проиграла, а они выиграли. Она понимала, что ей повезло, что она вообще спаслась, но все равно это было несправедливо.

В голове эхом прозвучала награда, которую Цунаде предложила ей за выполнение этого задания. Таюя тяжело сглотнула, как будто физически проглотила свою гордость. Просить о помощи было еще больнее. "Хорошо, неси меня".

Ей начинало не нравится хихиканье Ямато. "Хорошо, потому что ты катилась не в ту сторону".

Когда Таюю снова подняли, как мешок с картошкой, ей захотелось закричать от досады. Так она и сделала. Не то чтобы это могло на что-то повлиять, просто это было приятно.

Деревья снова проплыли под Таюей. Ямато держал ее так, что она не могла видеть, куда идет.

Незнание этого раздражало ее до крайности. "Эй, дерево, ублюдок. Куда, черт возьми, ты меня ведешь?" Она старалась не визжать, когда Ямато поправил ее на плече, гримасничая и подавляя шум. Ямато, как бы она его ни презирала, был хорошо обученным ниндзя и не собирался ее ронять. Возможно.

"У нас есть временная камера, в которой ты будешь жить, пока мы не найдем более постоянное место". Нейтральный тон Ямато на ее обзывательства только еще больше разозлил ее. Он был еще хуже, чем этот толстяк.

Таюя кивнула, она все еще была пленницей, даже если у нее будет очень большой двор. По крайней мере, у нее все еще была флейта. Она снова ощутила теплый материал, похожий на дерево. Она собиралась играть на ней как можно чаще, хотя бы для того, чтобы не мешать другим заключенным спать всю ночь.

Это пришло ей в голову только после того, как она увидела свою новую камеру. Но как только они вошли в камеру, она поняла, насколько сильно ей не хочется там находиться. Она была маленькая, такая же маленькая, как и предыдущая. В камере было окно, из которого она не могла выглянуть. Кровать, по крайней мере, выглядела несколько теплее и имела две подушки. Но это была всего лишь еще одна дыра.

Она посмотрела на Ямато. Ей было неприятно чувствовать себя слабой, когда она смотрела на него. Но она не хотела возвращаться в дыру. Но она не собиралась умолять. Она ни за что не хотела опускаться до такого уровня. "Пожалуйста, можно я останусь снаружи? Просто накройте меня одеялом. Где угодно, только не здесь". Только вот слова прозвучали отчаянным шепотом, и она проклинала себя за это.

"Это только на сегодня", - заверил ее Ямато, хотя в его словах ничего такого не было.

Таюя почувствовала, как ее стул отодвигается вперед, в камеру. Не задумываясь, она уперлась руками в стену и дверь камеры, пытаясь не дать себе войти. "Нет, пожалуйста! Я не хочу. Только не в другую дыру. Пожалуйста!" взмолилась она, теряя последние остатки достоинства. Она только что выбралась наружу, они только что дали ей крошечный кусочек свободы и теперь собирались снова вырвать его у нее. Таюя не собиралась им этого позволить. Все, чего она жаждала, - это оказаться снаружи, как можно дальше от другой тюрьмы. Видит Бог, она уже достаточно долго провела в ловушке.

Однако Ямато был неумолим. Руки, слабые от усталости, отказали, и она оказалась внутри камеры.

"Пожалуйста, нет". снова прошептала она.

Ямато вздохнул и отступил от камеры. "Поспи немного, думаю, завтра нас не будет дольше, я заберу тебя пораньше".

В этот момент она не стала ничего отвечать, а просто сидела и ждала, когда за ней захлопнется дверь камеры, чтобы подготовиться к слезам. Но они так и не пришли. Медленно она повернула голову, чтобы проверить, на месте ли Ямато.

Никого не было, дверь тюрьмы была слегка приоткрыта.

Медленно развернув кресло, она выглянула в коридор. В одном конце стоял член АНБУ, а в другом конце была лестница, ведущая наверх. Она долго смотрела на АНБУ в маске обезьяны. Ублюдок не двигался. Устав ждать, Таюя выкатилась из камеры, ни разу не прервав зрительного контакта с АНБУ.

Каким-то чудом ему, похоже, было все равно. Поджав губы, она заскочила в камеру, потом обратно, чтобы посмотреть, будет ли какая-нибудь реакция. АНБУ не сдвинулся с места. Даже если ему было все равно, ей было все равно. Это означало, что она может уйти, если захочет!

Вот только... Единственным выходом была лестница, ведущая наверх. Если спуститься по лестнице она научилась довольно быстро, то подняться наверх было несколько сложнее. Точнее, намного сложнее. Тем не менее, Таюя приняла эту маленькую победу как должное и, не задумываясь, сорвала покрывало с кровати, прихватив и подушку.

В коридоре было достаточно места, чтобы мир за окном был виден, и она могла смотреть на звездную ночь. Каким бы маленьким ни было окно, вид из него открывался потрясающий. Невероятно, что когда-то она воспринимала простые вещи как должное.

Таюя помахала ANBU своей флейтой. "Тебе не все равно, если я сыграю?"

Обезьяна молчала, как и все это время.

И снова Таюя выпустила свою душу в мир через флейту. В каждом резком свисте слышался восторженный тон. Мелодия несла в себе отзвуки свободы и счастья. Музыка словно танцевала сама с собой в быстром темпе и бешеном ритме, который в конце концов слился в нечто ритмичное и прекрасное. Она напоминала пляшущее пламя летнего костра в компании друзей и природы.

Это было похоже на надежду Таюи.

<http://erolate.com/book/4092/114644>